

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.04

на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 29.09.2021 г. № 5

О присуждении Юдину Владиславу Андреевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право принята к защите 28 июля 2021 г., протокол № 4 диссертационным советом Д 503.001.04 на базе Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», созданного в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.04.2013 г. № 192/нк (адрес: 117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34).

Соискатель Юдин Владислав Андреевич, 29 октября 1993 года рождения, в 2017 г. с отличием окончил ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (программа – магистратура, направление – юриспруденция, очная форма).

Соискатель освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» в 2020 году (очная форма), работает в должности Советника Юридического управления Главного контрольного управления города Москвы.

Диссертация выполнена в отделе финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», учредитель – Правительство Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» Поветкина Наталья Алексеевна.

Официальные оппоненты:

- Васянина Елена Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)»;

- Петрова Инга Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2), в своем положительном отзыве, подписанном Омелёхиной Натальей Владимировной, доктором юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой административного и финансового права, утвержденном ректором, академиком РАН, доктором физико-математических наук, профессором Федоруком М.П., указала, что: 1) нуждается в некотором уточнении формулировка объекта исследования. Так, автором исследовались бюджетно-правовые отношения, фактически существующие в контрактной системе, а не «возникающие в связи с их выявлением и обоснованием автором». В связи с чем, хотелось бы увидеть авторское мнение о видах бюджетно-правовых отношений, возникающих в процессе организации и осуществления закупок, их систематизации и пр., тем более что автор настаивает на приоритетности бюджетно-правового характера природы контрактной системы. В работе указывается на то, что «бюджетно-правовая природа контрактной системы составляет базис, фундамент данного института», однако не выделяются аргументы в пользу этого утверждения и не структурируется объект исследования; 2) сложно согласиться с тем, что принципы контрактной системы являются исключительно «логическим продолжением принципов бюджетного права», поскольку общепризнанным и разделяемым самим автором является мнение о межотраслевой природе отношений, возникающих в контрактной системе. Кроме того, отдельные предлагаемые автором принципы требуют дополнительной аргументации. Так, диссертант предлагает отнесение принципа федерализма к принципам контрактной системы, обосновывая это тем, что органы власти регионального и муниципального уровней наделены полномочиями по принятию соответствующих актов, регулирующих отношения в исследуемой сфере, в этой связи возникает вопрос, а не требуется ли какое-либо уточнение принципов в связи с нормотворчеством органов местного самоуправления в указанной сфере? Автор предлагает включение принципа «непрерывности осуществления закупок», проводя аналогию закупок с непрерывностью (циклическостью) бюджетного процесса. В обоснование приведена лишь синхронизация закупок с бюджетным процессом. Думается, что одного довода, подтверждающего необходимость выделения самостоятельного принципа недостаточно. Хотелось бы понимать для каких целей автором выделен данный принцип, какой результат он призван обеспечить? 3) в тезисе 5, выносимом на защиту и в параграфе 3 главы 1 работы рассмотрены гарантии эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок. Обращает на себя внимание, что к собственно финансово-правовым можно отнести только отдельные из них (например, казначейское сопровождение (бюджетный мониторинг) исполнения контрактов, финансовый контроль и аудит). В связи с чем возникает вопрос: этим

исчерпывается потенциал финансового права в исследуемой сфере или имеются какие-либо перспективы их дополнения и развития? 4) смелым выглядит заявление автора о том, что все участники контрактной системы являются «неотъемлемым элементом бюджетных правоотношений». Думается, что данное утверждение нуждается в дополнительной аргументации; 5) рассматривая классификацию субъектов финансово-контрольных отношений, автор активно использует такую категорию как «опосредованный (вторичный) финансовый контроль», относя к органам его осуществляющим ФАС, однако в подтверждение данного довода автором не приводится какого-либо перечня финансовых отношений, которые попадают в предмет его финансового контроля; 6) в параграфе 3 главы 2 диссертации автором подробно описано применение информационных технологий в сфере государственных и муниципальных закупок. Однако хотелось бы услышать проблематику правоприменения и правореализации в этой связи, если таковая имеется, возможные способы ее разрешения, перспективы и векторы развития соответствующего правового института; 7) обоснованно выглядит в тезисе 8, выносимым на защиту, утверждение, что информационные системы являются средством обеспечения эффективности и прозрачности бюджетных расходов, но отнесение информационных систем к «правовым» средствам выглядит сомнительным.

Соискатель имеет 5 опубликованных научных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 5 научных работ общим объемом 2,75 печатных листов, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

Контрактная система в сфере закупок как средство обеспечения финансовой безопасности / В. А. Юдин // Финансовое право. — 2021. — № 5. — 0,55 п. л.

Бюджетный контроль в сфере закупок / В. А. Юдин // Финансовое право. — 2020. — № 1. — 0,5 п. л.

Правовое регулирование казначейского сопровождения государственных контрактов / В. А. Юдин // Финансовое право. — 2018. — № 7. — 0,7 п. л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Официального оппонента Васяниной Елены Леонидовны, доктора юридических наук, доцента, ведущего научного сотрудника сектора административного права и административного процесса ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)», имеющий положительный характер, в котором отмечаются следующие дискуссионные положения: *во-первых*, в диссертационном исследовании не затронуты проблемы, вызванные внедрением и развитием неконкурентных способов распределения бюджетных доходов. В частности, примером выведения бюджетного финансирования за рамки контрактной системы может служить субсидирование, получившее с 2010 года стремительное развитие в рамках концепции бюджетирования, ориентированного на результат. Субсидирование представляет собой не что иное, как упрощенный порядок финансирования, позволяющий выводить значительный объем бюджетных средств из сферы санкционирования

бюджетных расходов и, как следствие, - из области применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Кроме того, в отношении отдельных категорий субъектов законодатель устраняет конкурентные процедуры. Например, согласно Федеральному закону от 31 декабря 2017 № 505 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкомпании, госкорпорации, естественные монополии вправе проводить закупки у взаимозависимых лиц, минуя конкурентные процедуры. В этой связи диссертанту во время публичной защиты предлагается прокомментировать сложившийся в законодательстве подход с учетом разработанных в диссертации теоретических и практических положений; *во-вторых* автору следовало бы расширить эмпирическую базу исследования принципов функционирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые исследуются им в параграфе втором главы первой диссертации. Это позволило бы выделить блок существенных проблем в сфере формирования и исполнения расходных финансовых обязательств, обеспеченных государственными (муниципальными) контрактами, в целях обоснования изложенных в диссертации положений; *в-третьих*, исследуя проблемы осуществления финансового контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, автор рассматривает бюджетный мониторинг как инновационный инструмент в сфере финансового контроля (с. 106 диссертации). В этой связи хотелось бы узнать мнение автора о соотношении таких понятий, как «контроль», «надзор», «аудит» и «мониторинг», которые не разграничены в современном законодательстве и зачастую используются в качестве взаимозаменяемых. Оппонент полагает, что при определении финансового контроля в широком смысле следует исходить из того, что контроль, надзор, аудит и мониторинг выступают в качестве самостоятельных и одновременно взаимодополняемых форм осуществления государственного управления, характеризующихся разной степенью вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность подконтрольного субъекта и подчиненных общим принципам организации финансового контроля. Такое понимание природы финансового контроля позволит автору обосновать справедливо отмеченный им на страницах диссертации тезис о неправомерности выработанного в рамках судебной практики подхода, согласно которому органы аудита в сфере закупок не вправе направлять аудируемым лицам представления и предписания, поскольку осуществляемый органами внешнего финансового контроля аудит в сфере закупок относится к экспертно-аналитическим мероприятиям, а, следовательно, не может быть квалифицирован в качестве контрольного мероприятия, осуществление которого регламентировано гл. 5 Закона о контрактной системе.

2. Официального оппонента Петровой Инги Вадимовны, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры финансового права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», имеющий положительный характер, в котором отмечены следующие

недостатки, которые требуют как уточнения, так и дополнительных пояснений: 1) при исследовании правового механизма осуществления государственного (муниципального) финансового контроля (бюджетного контроля), автором достаточно детально выявлены виды, методы и инструментарии реализации контрольных полномочий органами государственного (муниципального) финансового контроля. Однако, значимым направлением реализации полномочий Федеральным казначейством, Счетной палатой Российской Федерации, КСО субъектов Российской Федерации и муниципальных образований является проведение бюджетного мониторинга. Автор выявляет его понятие с учетом правовой регламентации, мнений ученых, при этом необходимо определить его сущностные признаки, что позволит более детально проследить его применение в сфере государственных (муниципальных) закупок. Практика применения бюджетного мониторинга (акты Федерального казначейства) указывает на то, что непосредственно контроль и мониторинг предполагают различные правовые последствия, а также разнятся целевая составляющая; 2) достаточно спорным является выносимое на защиту положение восьмое. Определение ГИС как правового средства обеспечения эффективности и прозрачности бюджетных расходов, направляемых на государственные (муниципальные) закупки, расходится с «концепцией» представления об информационном пространстве и применении цифровых технологий, так как информационные системы призваны обеспечивать техническую возможность эффективного управления публичными финансами. При этом из содержания диссертационного исследования не явствует обоснованность преждевременного применения технологии блокчейн, так как автором недостаточно уделено внимание рассмотрению названной технологии. 3) Необходимо конкретизировать, обосновать теоретическую и практическую значимость понятия «основы бюджетно-правового регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд». Дополнительно разъяснить, что представляет собой система бюджетно-правовых средств, включаемая как характеризующий признак выше названного понятия.

3. В отзыве проректора по молодежной политике и дополнительному образованию, профессора кафедры предпринимательского и финансового права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Ю.В. Пятковской, носящем положительный характер, отмечено, что в рамках научной дискуссии по теме исследования требует дополнительного обоснования и аргументации вывод автора о регламентации нормами бюджетного права деятельности субъектов, не относящихся к традиционным субъектам бюджетного права. Исходя из того, что субъект бюджетного права — это лицо, обладающее бюджетной правосубъектностью, благодаря которой может участвовать в конкретных бюджетных правоотношениях, представляется, что деятельность иных субъектов (не субъектов бюджетного права) не может быть регламентирована нормами бюджетного права. Также отмечается, что объект диссертационного исследования сформулирован в автореферате слишком узко. Как следует из автореферата, объектом исследования являются общественные

отношения, возникающие по поводу формирования и функционирования контрактной системы. Выявление же их бюджетно-правовой природы относится к цели исследования.

4. В отзыве главного государственного инспектора экспертно-правовой инспекции Контрольно-счетной палаты Москвы, кандидата юридических наук Воронцова О.Г. носящем положительный характер, отмечено, что представляет интерес позиция автора о взаимозависимости и взаимообусловленности принципов контрактной системы и принципов бюджетного права, о том, что принципы контрактной системы являются логическим продолжением принципов бюджетного права (с.9). Вместе с тем указанное ставит ряд теоретических вопросов. Принципы контрактной системы рассмотрены диссертантом как межотраслевые, отраслевые (подотраслевые), как принципы правового института или в ином ключе? Имелась в виду взаимозависимость и взаимообусловленность всех принципов сразу или только отдельных принципов бюджетного права с отдельными принципами контрактной системы? Предполагается ли продолжение в принципах контрактной системы, выделяемых теорией бюджетного права принципов бюджетного процесса? Возможно ли рассмотрение контрактной системы в качестве элемента системы финансового (бюджетного) права? Вызывает интерес предлагаемое автором раскрытие категории «основы бюджетно-правового регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», под которыми автором предложено понимать «целенаправленное воздействие на общественные отношения» (с.8). Однако понимание «основ» как «целенаправленного воздействия» требует пояснения. Известны, например, такие нормативные правовые акты как «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Указывается, что «Выявлен правовой дефект действующего механизма финансового контроля в сфере закупок, который заключается в невозможности направления органами внешнего финансового контроля при осуществлении аудита в сфере закупок обязательных к исполнению аудируемыми лицами представлений и предписаний». Указанный тезис вызывает возражения. Ни Бюджетный кодекс Российской Федерации, ни Федеральные законы от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», от 05.04.2013 №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» не ограничивают Счетную палату Российской Федерации и контрольно-счетные органы в возможности использования полученных в ходе аудита в сфере закупок данных при проведении контрольных мероприятий и направлении представлений (предписаний), соответственно, по результатам контрольных мероприятий, но в отношении нарушений (недостатков), информация о которых была получена в ходе аудита в сфере закупок. Закрепление же в законодательстве норм, предусматривающих направление «при осуществлении аудита в сфере закупок обязательных к исполнению аудируемыми лицами представлений и предписаний»,

как представляется, приведет лишь к избыточности нормативного правового регулирования. Кроме того, ч.20 ст. 19.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) предусмотрена ответственность за «Невыполнение в установленный срок законного предписания (представления) органа государственного (муниципального) финансового контроля». Согласно п.3 ч.5 ст.28.3. КоАП инспектора Счетной палаты Российской Федерации и уполномоченные должностные лица контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации вправе составлять протоколы об административных правонарушениях в том числе по ч.20 ст. 19.5. КоАП. Таким образом, представления (предписания) и так являются не рекомендательными, а обязательными к исполнению актами, поскольку за их неисполнение предусмотрена ответственность.

5. В отзыве доцента кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, кандидата юридических наук, доцента Мироновой С.М., носящем положительный характер, отмечается, что автором указано, что «в условиях совершенствования и усложнения закупочных процедур, расширения границ правового регулирования отношений в сфере закупок механизм финансового (бюджетного) контроля дополнен такими новыми правовыми инструментами финансового (бюджетного) контроля в сфере закупок, как бюджетный мониторинг и казначейское сопровождение». Авторское определение финансового (бюджетного) контроля за функционированием контрактной системы дается через систему специальных органов, институтов, правовых средств и инструментов. В связи с этим интересна позиция диссертанта о разграничении правовых средств и правовых инструментов в рамках финансового (бюджетного) контроля в сфере закупок, а также - какие иные правовые инструменты применяются в механизме финансового (бюджетного) контроля в сфере закупок.

6. В отзыве заместителя заведующего кафедрой финансовой права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидата юридических наук, доцента Вершило Т.А., носящем положительный характер, отмечается, что из автореферата невозможно определить позицию автора по вопросу, всегда ли закупки для государственных (муниципальных) нужд должны быть открытыми (прозрачными), что позволяет сделать ЕИС в сфере закупок.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечены актуальность избранной темы исследования, обоснованность сформулированных в диссертации положений, выводов и рекомендаций. Во всех отзывах отмечено, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, а автор Юдин Владислав Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в области финансового (бюджетного) права, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, способностью определить ее

научную и практическую значимость.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- *разработана* новая научная идея, обогащающая концепцию правовой природы контрактной системы, раскрывающая ее бюджетно-правовое начало.

Оригинальные подходы, предложенные автором для уяснения бюджетно-правовой природы контрактной системы в сфере закупок, позволили:

- *обосновать* бюджетно-правовую природу, проявляющуюся в реализации бюджетно-правовых основ данной системы (бюджетного законодательства РФ); во взаимозависимости и взаимообусловленности принципов контрактной системы и принципов бюджетного права; в зависимости сроков внесения изменений в законодательство о контрактной системе от начала финансового года; в увязке сроков планирования государственных закупок со сроком действия федерального закона о бюджете (в рамках финансового года); в реализации бюджетно-правового статуса участников контрактной системы; в процедурах доведения до государственных (муниципальных) заказчиков лимитов бюджетных обязательств и, как следствие, в мониторинге, контроле и аудите, осуществляемых в сфере закупок; в реализации финансового (бюджетного) контроля за осуществлением государственных закупок на всех этапах (от обоснования, планирования до получения конкретного результата); в возможности применения бюджетных мер принуждения к участникам контрактной системы; во взаимообусловленности информационных систем и единстве администратора управления информационными системами, задействованными в процессе осуществления государственных закупок, и т.д;

- *доказать*, что неразрывная связь контрактной системы и бюджетного процесса обусловила преемственность и неразрывность принципов контрактной системы и принципов бюджетного права;

- *обосновать* необходимость дополнения перечня принципов контрактной системы, получивших закрепление в действующем законодательстве о контрактной системе, следующими доктринальными принципами: принципом федерализма контрактной системы, принципом непрерывности осуществления закупок, принципом сбалансированности интересов заказчиков и исполнителей государственных контрактов;

- *выявить* правовые гарантии эффективного расходования бюджетных средств при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд;

- *обосновать*, что бюджетно-правовым статусом обладают не только участники контрактной системы, относящиеся к участникам бюджетного процесса (финансовые органы, органы финансового контроля, Федеральное казначейство, главные распорядители (распорядители) бюджетных средств, органы управления внебюджетными фондами), но и субъекты, не относящиеся к участникам бюджетного процесса (государственные (муниципальные) учреждения, унитарные предприятия, отдельные государственные корпорации (компании), публично-правовые компании), и субъекты, не относящиеся к традиционным субъектам

бюджетного права (являющиеся участниками закупки юридические лица независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности и физические лица);

- *обосновать*, что ограничение перечня субъектов, на которых распространяются бюджетные меры принуждения, лишь государственными (муниципальными) заказчиками, значительно снижает потенциал финансового контроля в сфере закупок, поскольку за пределами воздействия таких мер остаются иные субъекты, осуществляющие закупки за счет бюджетных средств;

- *выявить* правовой дефект действующего механизма финансового контроля в сфере закупок, который заключается в невозможности направления органами внешнего финансового контроля при осуществлении аудита в сфере закупок обязательных к исполнению аудируемыми лицами представлений и предписаний;

- *доказать*, что информационные системы (государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» и единая информационная система в сфере закупок в процессе функционирования контрактной системы выступают правовым средством обеспечения эффективности и прозрачности бюджетных расходов, осуществляемых в сфере государственных закупок.

- *обосновать* преждевременность использования технологии блокчейн в контрактной системе.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

разработаны авторские определения понятий - «основы бюджетно-правового регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «государственные и муниципальные нужды» что способствует развитию категориального, понятийного аппарата финансового (бюджетного) права;

доказано, что при комплексном характере общественных отношений, возникающих при осуществлении государственных и муниципальных закупок, бюджетные правоотношения выступают первоначальной основой для функционирования контрактной системы;

выявлена система правовых гарантий при реализации контрактной системы, которые также определяются в качестве самостоятельных правовых средств обеспечения эффективного использования бюджетных средств.

Все вышеуказанное в совокупности расширяет понятийно-категориальный аппарат финансового (бюджетного) права и обогащает финансово-правовую науку новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в настоящей работе, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся бюджетно-правовой природы контрактной системы, и пополняет теоретические исследования по данной проблематике.

Применительно к проблематике диссертации эффективно использован комплекс современных общенаучных способов и методов познания (диалектический, системно-структурный, логический, методы анализа и синтеза и др.), так и частнонаучных методов (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и др.), что позволило обеспечить всесторонность

изучения исследуемых явлений, достоверность и непротиворечивость положений диссертационной работы.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что разработаны и внедрены в деятельность Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации научные идеи, направленные на формирование бюджетно-правовых основ контрактной системы. Теоретические положения и выводы работы также могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности, направленной на развитие бюджетных правоотношений;

- в нормотворческой деятельности при совершенствовании бюджетного законодательства Российской Федерации и законодательства о контрактной системе в сфере закупок;

- в практической юридической работе, правоприменительной деятельности органов государственной власти;

- при подготовке учебной, учебно-методической литературы по финансовому (бюджетному) праву, комментариев соответствующих нормативно-правовых актов;

- преподавании учебных дисциплин «Финансовое право», «Бюджетное право», смежных дисциплин, магистерских программ финансово-правового направления.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты:

- базируются на фундаментальных научных разработках, выводах и предложениях ведущих ученых о направлениях эффективного расходования бюджетных средств в процессе осуществления государственных (муниципальных) закупок;

- основываются на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной и иной правоприменительной практики, затрагивающих различные аспекты использования бюджетных средств при осуществлении государственных и муниципальных закупок.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной разработке теоретических положений и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для дальнейшего развития науки и совершенствования практики бюджетно-правового регулирования отношений, складывающихся при осуществлении государственных (муниципальных) закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, личном участии в апробации результатов исследования, в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: 1) уделялось ли внимание в исследовании изучению правовой природы самого государственного контракта как документа, как договора. Если да, то считаете ли автор, что этот договор имеет также финансово-правовую природу? 2) при изучении правового механизма осуществления финансового контроля в сфере

закупок весь ли контроль в сфере закупок можно отнести к финансовому контролю, потому что большая часть нарушений выявляется при нарушении процедур: не вовремя разместили документы и так далее; является ли контроль за процедурами финансовым контролем по своей правовой природе; 3) почему автор относит Федеральную антимонопольную службу к органам финансового контроля (вторичного финансового контроля); 4) изучал ли автор региональную тенденцию по централизации закупок, то есть созданию и функционированию единого органа, который осуществляет закупки за всех участников бюджетной системы, которая осуществляет закупки за счет средств регионального бюджета, как это влияет на совершенствование механизма, и как автор относится к этой централизации? 5) какие вопросы рассматривались автором при обосновании преждевременности использования технологии блокчейн в контексте диссертации, в чем именно преждевременность использования технологии и отношение автора к возможности ее использования в будущем в рамках контрактной системы? 6) в чем новизна авторского определения государственных и муниципальных нужд, в чем оно отличается от иных, которые рассматриваются, которые предлагались ранее, и в какой форме автор предлагает восполнить данный пробел?

Соискатель Юдин В.А. дал ответ на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 29 сентября 2021 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение – за решение научной задачи, имеющей значение для развития финансово-правовой отрасли знаний, имеющей существенное значение для развития страны, присудить Юдину Владиславу Андреевичу ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного электронного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек (очно – 15, дистанционно – 4), из них 11 докторов по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту «0» человек, проголосовал: «за» присуждение ученой степени – 19, «против» присуждения ученой степени – 0.

Председательствующий – заместитель председателя
диссертационного совета
доктор юридических наук

И.о. ученого секретаря
доктор юридических наук

29 сентября 2021 г.

Л.К. Терещенко

Н.И. Доронина

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Л.К. Терещенко, Н.И. Доронина
удостоверена
Заведующий отделом
управления персоналом